

Глава 01

Элдридж Тайлер ехал по длинной прямой двухполосной дороге в Небраске, когда зазвонил его мобильный телефон. День близился к вечеру, он возвращался с внучкой из магазина, где они покупали ей туфли. Его пикап «Шевроле Сильверадо» был цвета слегка выцветшей газеты. Девочка лежала на спине на маленьком заднем сиденье, но не спала, а, задрав ноги, с восхищением рассматривала огромные белые тенниски, которые болтались в воздухе в двух футах над ее лицом, и издавала самые разные звуки. Ей исполнилось восемь, и Тайлер считал, что она отстает в развитии.

Телефон Тайлера обычный, без всяких там глупостей, однако выдавал разные мелодии с разных номеров. По большей части, они входили в пакет программного обеспечения, но на четыре он установил особый, негромкий такой сигнал, нечто среднее между сиреной пожарной машины и ревуном погружающейся подводной лодки. Именно его Тайлер и услышал вечером на длинной прямой двухполосной дороге в Небраске, в десяти милях к югу от магазина, торговавшего одеждой со скидками, и в двадцати к северу от своего дома. Он нашел мобильник, нажал на кнопку и поднес его к уху.

– Слушаю?

– Возможно, ты нам понадобишься, – сказал голос.

– Я? – переспросил Тайлер.

– Ты и твоя винтовка. Как в прошлый раз.

– Возможно? – спросил Тайлер.

– На данном этапе это всего лишь мера предосторожности.

– Что происходит?

– Тут появился один тип, который что-то вынюхивает.

– Он близко подобрался?

– Трудно сказать.

– Что ему известно?

– Немного. Пока еще не все.

– Кто такой?

– Никто. Чужак. Обычный человек. Но он начал задавать вопросы. Мы думаем, что он служил в армии, был военным копом. Возможно,

так и не расстался с прежними привычками.

– Как давно он уволился из армии?

– Очень давно.

– Связи?

– Никаких, насколько нам известно. Его никто не будет искать. Он что-то вроде бродяги. Его занесло сюда, точно перекасти-поле. Пришла пора убрать его отсюда.

– Описание?

– Крупный, – ответил голос. – По меньшей мере шесть футов и пять дюймов, весит, вероятно, двести пятьдесят фунтов. В последний раз его видели в большой старой парке коричневого цвета и вязаной шапке. Двигается довольно странно, как будто у него все тело затекло или что-то сильно болит.

– Ладно, – сказал Тайлер. – Где и когда?

– Мы хотим, чтобы ты последил за амбаром, – ответил голос. – Завтра, целый день. Мы не можем допустить, чтобы он его увидел. Не сейчас. Если сегодня вечером мы с ним не разберемся, он рано или поздно сообщит, что происходит, и отправится посмотреть.

– Он собирается просто пойти туда?

– Он думает, что нас всего четверо, и не знает, что есть еще пятый.

– Хорошо.

– Пристрели его, если увидишь.

– Конечно.

– И постарайся не промахнуться.

– А я когда-нибудь промахивался? – спросил Тайлер, отключил телефон, бросил назад на приборную доску и поехал дальше, глядя в зеркало на новые тапочки внучки, болтавшиеся в воздухе. Впереди и за ним расстилались мертвые зимние поля, слева царил мрак, справа садилось солнце.

Амбар построили давным-давно, когда средний размер и деревянные конструкции считались вполне подходящими для сельского хозяйства Небраски. С тех пор его заменили более функциональные огромные металлические сооружения, расположенные в отдаленных районах, выбранных исключительно по соображениям логистики. Однако старый амбар устоял. Теперь он медленно гнил и заваливался набок. Со всех сторон его окружал

древний асфальт, вздувшийся от зимних морозов и потрескавшийся на летней жаре, с проросшими сквозь трещины сорняками. Центральная дверь, когда-то раздвижная, из огромных деревянных блоков, соединенных железными скобами, двигалась на колесиках по металлической рельсе, но из-за того, что строение постепенно скособоилось, ее заклинило. Теперь попасть внутрь можно было только через маленькую дверцу, встроенную в большую, чуть левее от центра и чуть меньше человеческого размера.

Тайлер смотрел на маленькую дверцу в оптический прицел своей винтовки. Он занял позицию час назад, задолго до рассвета, считая эту меру предосторожности разумной. Эдридж был терпеливым человеком и делал все обстоятельно. Он съехал на своем пикапе с дороги и покатил в темноте по извивающимся следам трактора, затем остановился в старом сарайчике с тремя стенами, построенном много лет назад, чтобы защищать от весенних дождей джутовые мешки с удобрениями. Земля промерзла и стала жесткой, так что он не поднял пыли и не оставил следов. Он заглушил большой двигатель V-8, подошел к сарайчику и натянул поперек входа, на уровне щиколоток высокого мужчины, тонкий электрический провод с черной оплеткой.

Затем Тайлер вернулся к машине, забрался через кузов на кабину и положил винтовку и парусиновую хозяйственную сумку на подобие чердака, точно полка расположенного под остроконечной крышей. Затем подтянулся наверх, прополз вперед и убрал решетку с вентиляционного отверстия на крыше; он знал, что оттуда, когда наступит рассвет, откроется прекрасный вид на амбар, находившийся ровно в ста двадцати ярдах к северу. Тайлер не рассчитывал на удачу. Он тщательно обследовал местность много лет назад, когда четверо его друзей в первый раз попросили его о помощи, и отлично все подготовил: вбил гвозди для проволоки, прошел все расстояние до амбара и снял, а потом вернул на место решетку. Сейчас он удобно устроился на чердаке, позаботившись о том, чтобы не замерзнуть, и стал ждать восхода. И в конце концов солнце появилось, бледное и какое-то тусклое.

Его винтовка «Гранд Аляскан», произведенная компанией «Арнольд армз», с дулом длиной 26 дюймов, прикладом из высококачественного английского орехового дерева и магазином для патронов калибра .338 «Магнум», стоила семь тысяч долларов

и являлась безупречным оружием против практически любого существа на четырех ногах и идеальным, если речь шла о двуногих. Тайлер снабдил ее оптическим прицелом «Ультравид» фирмы «Лейка», стоимостью девятьсот долларов, со стандартными визирными волосками на перекрестье. Он выставил две трети увеличения и на расстоянии в сто двадцать ярдов видел кружок жизни примерно в десять футов в высоту и десять футов в ширину. Бледное утреннее солнце висело на востоке низко над землей, и мягкий серый свет почти горизонтально заливал спящую землю. Чуть позже он немного поднимется и сдвинется на юг, а затем уйдет на запад. При таком освещении даже мишень, одетая в коричневое, будет целый день отлично просматриваться на фоне выцветших коричневых досок амбара.

Тайлер действовал исходя из принципа, что большинство людей правши, значит, его мишень будет стоять немного левее центра и правая рука, когда он ее вытянет, ляжет на ручку маленькой дверцы посередине. Кроме того, он не сомневался, что человек, у которого что-то сильно болит, встанет как можно ближе, чтобы сэкономить силы. Сама дверца находилась на высоте менее шести футов, но, поскольку была встроена в большую, ее нижняя часть не доходила всего нескольких дюймов до решетки.

У человека ростом в шесть футов и пять дюймов центр черепа расположен примерно в семидесяти трех дюймах от земли, следовательно, если взять вертикальную ось, оптимальная точка для выстрела – примерно шесть дюймов ниже верхней части маленькой дверцы. У того, кто весит двести пятьдесят фунтов, наверняка широкие плечи, а это означает, что в тот момент, когда он будет открывать дверь, центр его черепа окажется приблизительно в полутора футах левее правой руки. Иными словами, если смотреть на горизонтальную ось, то прицелиться необходимо в место, находящееся в шести дюймах от левого края дверцы.

Шесть дюймов вниз и шесть влево. Тайлер потянулся назад и достал из сумки два пластиковых пакетика с длиннозерным рисом. Новеньких, прямо из магазина, по пять фунтов каждый. Он подложил их под приклад винтовки и устроил его поудобнее. Затем наклонился, посмотрел в оптический прицел и навел его на левый угол двери. Сдвинул вниз и влево. Мягко положил палец на спусковой крючок.

Сделал вдох, выдохнул. Внизу двигатель его пикапа тихонько пощелкивал, остывая, и живой запах бензина и выхлопа поднимался вверх, смешиваясь с мертвым запахом пыли и старого дерева. Снаружи солнце продолжало свой путь на небо, и свет стал ярче. Воздух был сырым и тяжелым, холодным и густым; такой загоняет бейсболистов в парк, а еще подхватывает пулю и без колебаний несет к цели.

Тайлер ждал. Он знал, что, может быть, ему придется провести здесь весь день, и был к этому готов. Природа наградила его даром терпения. Он использовал время ожидания, чтобы представить себе последовательность возможных событий. Вот крупный мужчина в коричневой парке появляется в оптическом прицеле, останавливается, замирает, повернувшись к нему спиной, кладет руку на ручку дверцы.

Сто двадцать ярдов.

Один выстрел.

Конец дороги.

Глава 02

Для Джека Ричера, крупного мужчины в коричневой куртке, эта конкретная дорога началась за четыре мили отсюда, в середине вечера, когда зазвонил телефон в вестибюле мотеля, находившегося на пересечении дорог. Его подвез какой-то водитель и высадил до того, как свернуть туда, куда Ричер ехать не хотел. На темной и плоской, мертвой и пустой земле живым казался только этот мотель. Выглядел он так, будто его построили сорок или пятьдесят лет назад во время вспышки коммерческого энтузиазма, возможно рассчитывая, что он принесет солидные барыши. Однако не вызывало сомнений, что надежды не сбылись, а может быть, с самого начала являли собой самые обычные иллюзии. На одной из площадок у пересечения дорог Ричер заметил заброшенные останки заправочной станции. На другой – готовый фундамент; видимо, предполагалось, что там будет стоять маленький универсам, который так и не родился на свет. Третья и вовсе оказалась пустой.

А вот мотель выжил, хотя с точки зрения архитектуры представлял собой настоящую авантюру и напомнил Ричеру картинки, которые он видел в детстве в книжке комиксов про космические поселения на Луне или Марсе. Центральное здание, идеально круглое, венчал купол. Отдельные домики, каждый с собственным куполом, ленивым строем тянулись от флагманского корабля вдаль, становясь все меньше по мере удаления от него. Рядом с офисом располагались семейные номера, дальше – одиночные. Стены были выкрашены серебристой краской, вертикальные алюминиевые полосы украшали окна и двери. Спрятанные под скатами круглых крыш неоновые огни заливали все вокруг призрачным голубым сиянием. На выложенных гравием дорожках тут и там попадались кусочки дерева, тоже серебристо-белого цвета. Столб с вывеской мотеля при помощи крашеной фанеры превратили в космическую ракету, стоящую на трех стабилизаторах. Название мотеля «Аполло» напоминало цифры в нижней части банковского чека.

Внутри основное здание представляло собой сплошное открытое пространство, если не считать небольшой части, отведенной для

служебных нужд и, как догадался Ричер, двух туалетов. Напротив изогнутой стойки регистрации примерно в ста футах находилась такая же изогнутая стойка бара. По сути, это был холл с паркетным танцполом и группами обитых красным бархатом стульев, расставленных вокруг столиков, на каждом из которых стояла лампа с абажуром с кисточками. Куполообразный потолок в виде небесного свода заливало красное неоновое сияние. И повсюду прятались светильники красного или розового оттенка. В общем, заведение производило странное впечатление и напоминало версию Лас-Вегаса 60-х годов, перенесенную в космос.

И ни одного посетителя, если не считать мужчины у стойки бара и еще одного за ней. Ричер остановился около регистрации, к нему тут же бросился бармен и искренне удивился, когда Джек сказал, что хочет снять номер, как будто такие вещи случались тут крайне редко. Впрочем, бармен вполне умело справился с этой задачей и выдал Ричеру ключ в обмен на тридцать долларов наличными. Ему было лет пятьдесят пять или даже шестьдесят, не высокий, не худой, с роскошной шевелюрой, покрашенной в ярко-рыжий цвет, который Ричер привык видеть у француженок определенного возраста. Бармен убрал деньги в ящик и нервно принялся что-то писать в журнале регистрации. Видимо, он являлся наследником психов, построивших эту красоту, наверняка никогда нигде больше не работал и сводил концы с концами, выступая одновременно в роли управляющего, портье, бармена, носильщика и горничной. Он захлопнул журнал и собрался вернуться в бар.

— У вас кофе есть? — спросил у него Ричер.

— Конечно, — повернувшись, ответил бармен с улыбкой и определенным удовлетворением в голосе, как будто принятое лет сто назад решение установить кофеварку «Банн», которая работала каждый день, наконец получило оправдание.

Ричер прошел за ним сквозь полосы неоновых светов и уселся на табурет в стороне от другого посетителя, мужчины лет сорока в толстом спортивном пиджаке из твида, с кожаными заплатками на локтях, которые он поставил на стойку, крепко обхватив пальцами стакан, наполненный льдом и янтарной жидкостью, и уставившись в него с рассеянным видом. Видимо, этот стакан был далеко не первым

и даже не третьим и не четвертым за вечер. Мужчина отчаянно потел и выглядел набравшимся под самую завязку.

Бармен с крашеными волосами налил кофе в фарфоровую кружку с логотипом НАСА ^[1] и подтолкнул к Ричеру с гордым и одновременно церемониальным видом. Возможно, она представляла собой бесценный предмет антиквариата.

– Сливки? – спросил он. – Сахар?

– Ни то ни другое, – ответил Ричер.

– Путешествуете?

– Собираюсь повернуть на восток при первой возможности.

– Как далеко на восток?

– Далеко, – ответил Ричер. – До самой Вирджинии.

Его собеседник с умным видом кивнул.

– Тогда вам сначала нужно на юг, пока не доберетесь до автострады между штатами.

– Отличный план, – похвалил его Ричер.

– А откуда вы сегодня выехали?

– К северу отсюда, – ответил Ричер.

– На машине?

– Автостопом.

Мужчина с крашеными волосами больше ничего не сказал, потому что говорить было не о чем. Бармены любят изображать жизнерадостное веселье, но в данном разговоре особого веселья не просматривалось. Путешествовать автостопом по проселочной дороге глубокой зимой да еще по штату, занимающему сорок первое место по численности населения, не самое приятное приключение, и бармен оказался слишком хорошо воспитан, чтобы высказать все это вслух.

Ричер взял чашку и попытался ее удержать. Испытание. Результат ему не понравился. Все сухожилия, связки и мышцы, от кончиков пальцев до грудной клетки, горели и дрожали, и от микроскопических движений руки по поверхности кофе пошли маленькие концентрические круги. Он изо всех сил сосредоточился, рассчитывая, что все у него получится ловко и уверенно, но кружка несколько раз дернулась на пути к его губам. Пьянчужка пару мгновений за ним наблюдал, после чего отвернулся.

Кофе оказался горячим и немного перестоявшимся, но в нем содержался кофеин, который требовался Ричеру. Его сосед по стойке

сделал глоток из своего стакана, поставил его и уставился на него печальным взглядом. Он сидел, слегка приоткрыв рот, в уголках рта появились пузыри. Он снова приложился к стакану. А Ричер сделал еще глоток кофе, на сей раз медленнее. Все молчали. Пьянчужка осушил свой стакан и попросил добавки. Оказалось, что он пьет «Джим Бим». Бурбон по меньшей мере трехлетней выдержки. Ричер почувствовал, что рука стала слушаться немного лучше, и подумал, что кофе – это отличное лекарство от всех болезней.

И тут зазвонил телефон.

На самом деле зазвонили сразу два телефона. Один номер, два аппарата, на стойке регистрации и на полке в баре. Мужчина с крашеными волосами не мог оказаться в двух местах одновременно; он взял трубку и сказал гордо, жизнерадостно и с энтузиазмом, как будто это первый звонок в заведение в день его открытия:

– Гостиница «Аполло».

Он послушал пару секунд, прижал трубку к груди и сказал:

– Доктор, вас.

Ричер автоматически оглянулся, но не обнаружил никого похожего на доктора. Сидевший рядом с ним пьянчужка спросил:

– Кто?

– Миссис Дункан, – ответил бармен.

– Что ей надо? – поинтересовался пьянчужка.

– У нее из носа идет кровь. И не останавливается.

– Скажи, что ты меня не видел, – заявил пьянчужка.

Бармен повторил его слова и положил трубку, а пьянчужка обмяк, и его лицо оказалось почти на одном уровне с краем стакана.

– Вы врач? – спросил Ричер.

– Вам какое дело?

– Миссис Дункан – ваша пациентка?

– Технически.

– И вы ее послали?

– А вы кто такой, поборник морали? У нее всего лишь идет кровь из носа.

– Которая не останавливается. Это может быть серьезно.

– Ей тридцать три года, и она совершенно здорова. Никакой гипертензии или проблем с кровью. Она не употребляет наркотики.

Так что волноваться нечего. – Доктор взял стакан, сделал один глоток, потом второй.

– Она замужем? – спросил Ричер.

– А что, теперь брак вызывает носовое кровотечение?

– Такое случается, – ответил Ричер. – Я был военным полицейским. Иногда нас вызывали во внеслужебное время в дома, где жили семейные пары. Женщины, которых часто бьют, принимают много аспирина, чтобы заглушить боль. Но аспирин разжижает кровь, поэтому в следующий раз, когда муж поднимает на них руку, начинается кровотечение, которое не останавливается.

Пьянчужка промолчал.

Бармен отвернулся.

– Что? Такое частенько случается? – поинтересовался Ричер.

– Это всего лишь носовое кровотечение, – повторил пьянчужка.

– Ты боишься оказаться в самом эпицентре семейной разборки, доктор? – спросил Джек.

Ему никто не ответил.

– Возможно, она получила и другие повреждения, – не отступал Ричер. – Незаметные на первый взгляд. Она же твоя пациентка.

Ему по-прежнему никто не отвечал.

– Носовое кровотечение ничем не отличается от любого другого. Если его не остановить, она умрет. Все равно как от ножевого ранения. Ты же не оставил бы ее без помощи, если бы она получила удар ножом, верно?

Оба, пьянчужка и бармен, продолжали молчать.

– Ладно, – сдался Ричер, – Это не мое дело. Все равно от тебя никакого толку. Ты даже не сможешь доехать до нее на машине. Но я считаю, что тебе следует вызвать кого-нибудь другого.

– А никого другого нет, – заявил пьянчуга. – В шестидесяти милях есть отделение «скорой помощи». Но они не пошлют сюда машину из-за носового кровотечения.

Джек сделал еще глоток кофе. Пьянчуга больше не трогал свой стакан.

– Конечно, доехать я туда не смогу, – сказал он. – Но, когда окажусь на месте, со мной все будет в порядке. Я хороший врач.

– В таком случае не хотел бы я встретиться с плохим, – заметил Ричер.

– Например, я знаю, что с тобой. Я имею в виду, физически. Что до психического здоровья, тут я не специалист.

– Притормози, приятель.

– А то что будет?

Джек не ответил.

– Речь идет всего лишь о носовом кровотечении, – повторил доктор.

– И как бы ты стал его лечить? – поинтересовался Ричер.

– Небольшая местная анестезия. Носовые отверстия закрыть ватой. Давление остановит кровь, и не важно, принимала она аспирин или нет.

Джек кивнул. Он видел, как врачи делали то же самое, в армии.

– Тогда поехали, доктор. Я сяду за руль.

Глава 03

Доктор не слишком уверенно держался на ногах, иными словами, проделал обычный фокус набравшегося под завязку человека – шел по ровному полу так, будто поднимался вверх по склону. Но до парковки добраться сумел, а ледяной воздух сделал свое дело, и он временно пришел в себя – во всяком случае, настолько, что смог найти ключи от машины. Он довольно долго хлопал по разным карманам, пока в конце концов не вытащил большую связку на потрепанном кожаном брелоке с облезлой надписью золотыми буквами «Перевозки Дунканов».

– Тот самый Дункан? – спросил Ричер.

– В нашем округе живет только одна семья с такой фамилией.

– И ты всех лечишь?

– Только невестку. Сын ездит в Денвер. Отец и дядя предпочитают коренья и ягоды, насколько мне известно.

Доктор ездил в «Субару», которая оказалась единственной машиной на парковке. Причем относительно новой и чистой. Ричер нашел нужную кнопку на связке и нажал на нее. Доктор устроил целое представление, направившись к водительской двери, но в последний момент с грустным видом свернул в сторону. Джек забрался внутрь, отодвинул назад сиденье, завел двигатель и включил фары.

– Поезжай на юг, – сказал доктор.

Ричер закашлялся.

– Постарайся не дышать на меня, и на пациентку, кстати, тоже, – посоветовал он доктору.

Затем положил руки на руль, как будто пытался пристроить две бейсбольные перчатки на концы двух длинных палок. Когда они заняли свои места, сжал пальцы и вцепился в руль, стараясь уменьшить давление на плечи. Выехав с парковки, Ричер направился на юг. Вокруг царил крошечный мрак, и он ничего не видел, но знал, что едет по плоской земле, которая тянется во все стороны.

– Что здесь растет? – спросил Джек, чтобы доктор не уснул.

– Кукуруза, что ж еще? – ответил тот. – Кукуруза и снова кукуруза. Гораздо больше, чем нормальному человеку хотелось бы видеть.

– Ты из местных?

- Из Айдахо.
 - Картофель.
 - Лучше, чем кукуруза.
 - И что привело тебя в Небраску?
 - Жена, – сообщил он. – Она здесь родилась и выросла.
- Они пару мгновений молчали, потом Ричер спросил:
- Что со мной?
 - В каком смысле? – удивился доктор.
 - Ты заявил, будто знаешь, что со мной. По крайней мере, физически. Валяй, выкладывай.
 - У нас что, собеседование?
 - Считаешь, что оно тебе не требуется?
 - Пошел к черту! Я в полном порядке.
 - Докажи.
 - Я знаю, что ты сделал, – сказал доктор. – Только мне неизвестно, как это произошло.
 - И что же я сделал?
 - Ты перенапряг все, начиная от *flexor digiti minimi brevis* до *quadratus lumborum*, причем с обеих сторон, почти симметрично.
 - Попытайся сказать то же самое по-английски, а не на латыни.
 - Ты повредил все мышцы, связки и сухожилия, отвечающие за движения рук, от мизинца до двенадцатого ребра. Ты испытываешь сильную боль и неудобство, мелкая моторика отказывает из-за того, что все системы пострадали.
 - Прогноз?
 - Ты поправишься.
 - Когда?
 - Несколько дней. Возможно, через неделю. Попробуй принять аспирин.

Ричер продолжал вести машину, только слегка приоткрыл окно, чтобы из салона выветрились пары спиртного. Они миновали группу из трех больших домов, стоявших рядом друг с другом примерно в ста ярдах от двухполосной дороги в конце общей подъездной дорожки. Все три дома окружала деревянная ограда. Они были старыми, когда-то красивыми, по-прежнему крепкими, но какими-то неухоженными. Доктор повернул голову, посмотрел на них долгим суровым взглядом и снова уставился вперед.

– Ну и как ты это сделал? – спросил он.

– Что? – поинтересовался Ричер.

– Повредил руки?

– Ты же у нас доктор, – ответил Джек. – Вот и скажи.

– Я видел такие же симптомы дважды. После одного из ураганов во Флориде я отправился туда волонтером. Несколько лет назад. Я совсем не такой плохой, как можно подумать.

– И что?

– Людей, оказывающихся на улице во время циклона, скорость которого сто миль в час, либо несет вперед, либо они цепляются за изгороди и пытаются таким способом спастись. Противопоставляют сильному ветру вес своего тела. Все их мышцы подвергаются невероятному напряжению. И они получают травмы. Твоей, судя по виду, всего пара дней. Ты сказал, что приехал с севера. К тому же сейчас не сезон для ураганов. Могу побиться об заклад, что на этой неделе нигде в мире не было ничего подобного. Ни одного циклона или урагана. Поэтому я не знаю, что с тобой произошло. Но я хочу, чтобы ты побыстрее поправился. Честное слово.

Ричер промолчал.

– На следующем перекрестке налево, – сказал доктор.

Через пять минут они подъехали к дому Дунканов. Он был освещен снаружи, включая пару прожекторов, направленных на белый почтовый ящик, подписанный «Дункан», по одному с каждой стороны. Сам дом выглядел как восстановленная ферма, скромных размеров, но в безупречном состоянии. На лужайке зимовала трава и стояла древняя телега с высокими колесами со спицами и пустыми оглоблями. Прямая длинная дорожка вела к большому строению, судя по всему, сараю, оставшемуся от прежних времен, когда все делали на месте. Теперь он превратился в гараж с тремя дверями. Одна была открыта, как будто кто-то поспешно уехал.

Ричер остановил машину на дорожке, которая вела к передней двери.

– Твой выход, доктор, – сказал он. – Если она, конечно, еще дома.

– Она дома, – заверил его доктор.

– Тогда пошли.

И они выбрались из машины.

Глава 04

Доктор взял с заднего сиденья кожаный чемоданчик и снова повторил свое выступление – иными словами, начал подниматься на холм, шагая по ровной дорожке; впрочем, на сей раз у него для этого имелись некоторые основания, потому что идти по гравию было совсем не просто. Однако ему удалось без посторонней помощи добраться до двери из старого дерева, покрашенного блестящей белой краской. Ричер обнаружил медную кнопку и нажал на нее костяшкой пальца. Внутри раздался звонок, секунду ничего не происходило, затем он услышал медленные шаги по деревянному полу. Дверь приоткрылась, и он увидел лицо. Очень необычное: обрамленное черными волосами, с бледной кожей и испуганными глазами.

В следующее мгновение Джек разглядел платок в красных пятнах, плотно прижатый к треугольной ране, из которой мимо рта и шеи на блузку стекал алый поток; на шее у женщины Ричер заметил перепачканное кровью ожерелье из жемчуга. Блузка промокла до самой талии. Женщина убрала платок от носа, и стало видно, что у нее разбиты губы и кровь на зубах. Из носа тоже, не останавливаясь, лилась кровь.

– Вы приехали, – сказала женщина.

Доктор дважды моргнул, с трудом сфокусировал взгляд, нахмурился и кивнул.

– Нам нужно на это взглянуть, – пробормотал он.

– Вы пили, – проговорила женщина, посмотрела на Ричера и спросила: – А вы кто такой?

– Я его привез, – ответил он.

– Потому что он напился?

– Он справится. Я бы не доверил ему операцию на мозге, но кровь он остановить в состоянии.

Женщина задумалась, кивнула, снова приложила платок к лицу и открыла дверь.

...Они прошли на кухню. Доктор был пьян в стельку, но задача перед ним стояла простая, а руки сохранили навыки, необходимые,

чтобы сделать то, что требовалось. Ричер замачивал тряпки в теплой воде и передавал их доктору, который вымыл лицо женщины, потом надежно запечатал ноздри кусками ваты и соединил скобками разбитые губы. Анестетик справился с болью, и пациентка погрузилась в спокойное, потустороннее состояние. Сказать, как она выглядела на самом деле, не представлялось возможным. Ей уже не раз прежде ломали нос, это Ричер понял сразу. Но у нее была гладкая кожа и красивые глаза. Стройная, довольно высокая, хорошо одетая, явно не из бедных.

Как и сам дом – теплый, с полами из белых досок, пропитавшихся за сто лет воском; великолепная мебель, роскошные детали интерьера, приглушенные пастельные тона. На полках книги, картины на стенах и ковры на полах. В гостиной Ричер заметил свадебную фотографию в серебряной рамке, на ней была изображена более молодая и безупречная копия женщины, которой они занимались на кухне, и высокий, сухопарый мужчина в сером костюме, с темными волосами, длинным носом, блестящими глазами и самодовольным видом. Не спортсмен и не человек физического труда, не профессор и не поэт. Вероятно, бизнесмен. Что-то вроде исполнительного директора. В общем, из тех, кто проводит много времени в закрытом помещении, слабый, энергичный, но нерешительный.

Ричер вернулся на кухню и обнаружил, что доктор моет руки в раковине, а женщина, не глядя в зеркало, причесывает волосы.

– Ну, как вы? – спросил он.

– Ничего, – ответила она медленно, в нос и не слишком разборчиво.

– Вашего мужа нет дома?

– Он ужинает с друзьями.

– Как его зовут?

– Сет.

– А вас?

– Элеонор.

– Вы принимали аспирин, Элеонор?

– Да.

– Потому что Сет часто так с вами поступает?

Она надолго замолчала, потом покачала головой.

– Я зацепилась за край ковра и упала, – сказала она.

– Много раз, причем за последние несколько дней? Ковер один и тот же?

– Да.

– На вашем месте я бы его поменял.

– Я уверена, что этого больше не случится.

Они подождали на кухне десять минут, а Элеонор поднялась наверх, чтобы принять душ и переодеться. Они слышали, как она включила, а потом выключила воду и крикнула, что с ней все в порядке и она собирается лечь спать. Они ушли, и входная дверь со щелчком закрылась за ними. Доктор, спотыкаясь, добрался до своей машины и плюхнулся на пассажирское сиденье, поставив чемоданчик между ног. Ричер завел двигатель и развернулся на подъездной дороге. Затем он крутанул руль, нажал на газ и направил машину на дорогу, по которой они приехали.

– Слава богу! – сказал доктор.

– Что с ней ничего не случилось?

– Нет, что Сета Дункана не было дома.

– Я видел его фотографию. Он не показался мне особо страшным. Бьюсь об заклад, что он держит пуделя.

– У них нет собаки.

– Это фигура речи. Я могу понять, что сельский доктор не хочет оказаться в эпицентре семейной разборки, если муж пьет пиво, носит майки и держит парочку бультерьеров во дворе, где полно сломанных инструментов и машин. Но, очевидно, Сет Дункан не из этой категории.

Доктор молчал.

– Но ты все равно его боишься, – продолжал Ричер. – Значит, он обладает какой-то властью. Финансовой или политической. У него отличный дом.

Доктор продолжал молчать.

– Ее избил он? – спросил Ричер.

– Да.

– Ты совершенно уверен?

– Да.

– И он делал это раньше?

– Да.

– Сколько раз?
– Много. Иногда у нее бывают сломаны ребра.
– Она обращалась в полицию?
– У нас нет полиции. Мы зависим от округа. А они, как правило, находятся в шестидесяти милях отсюда.
– Она могла бы им позвонить.
– Она не будет выдвигать против него обвинения. Они никогда этого не делают. Если они спускают такое один раз, оно повторяется снова и снова.
– А где обычно ужинает с друзьями Сет Дункан?
Доктор не ответил, и Ричер больше не стал спрашивать.
– Мы едем назад, в мотель? – спросил доктор.
– Нет, я везу тебя домой.
– Спасибо. Это очень благородно с вашей стороны. Но от моего дома до мотеля далеко, если идти пешком.
– Это не моя проблема, – ответил Ричер. – Я оставлю машину себе. Ты можешь утром попросить кого-нибудь, чтобы тебя подвезли до мотеля, и заберешь ее там.

В пяти милях к югу от мотеля доктор снова окинул взглядом три старых дома, стоявших в полном одиночестве в конце подъездной дорожки, затем уставился в ветровое стекло, сказал Ричеру, чтобы он повернул налево, потом направо и снова налево, и они покатали вдоль границ темных пустых полей к новому ранчо, расположившемуся на нескольких акрах плоской земли, огороженной деревянным забором.

– Достал ключ? – спросил Ричер.
– На связке.
– Другой есть?
– Меня жена впустит.
– Надейся, – ответил Ричер. – Спокойной ночи.

Он проследил за доктором, который, спотыкаясь, прошел первые двадцать футов к двери, развернулся и направился в сторону главной двухполосной дороги, шедшей с севера на юг. *Если сомневаешься, поворачивай налево* – таким был его девиз, поэтому он проехал милю на север, остановился и задумался.

Где обычно ужинает с друзьями тип вроде Дункана?

Глава 05

Ричер решил, что его стоит поискать в ресторане, где подают стейки. Сельская область, район ферм, компания богатых мужчин, изображающих из себя классных парней; они закатывают рукава, распускают галстуки, заказывают кувшин домашнего пива и мясо с кровью и потешаются над живущими на побережье цыпочками, которые беспокоятся из-за холестерина. Небраска – это огромные территории с небольшим населением, так что рестораны могут располагаться на расстоянии тридцати миль друг от друга. Но ночь выдалась темной, а у подобных заведений всегда очень яркие вывески. Здесь так принято. Либо «Мы подаем стейки» ослепительными неоновыми буквами вдоль всей крыши, либо модное название, залитое сиянием прожекторов.

Ричер выключил фары, выбрался из «Субару» и, схватившись за металлическую перекладину на крыше, залез на капот, а с него на крышу. Он выпрямился во весь рост, и его глаза оказались на высоте одиннадцати футов над уровнем земли. Затем он повернулся на триста шестьдесят градусов, всматриваясь в темноту, увидел призрачные огни мотеля далеко на севере и розовый ореол примерно в десяти милях к юго-западу. Впрочем, существовала вероятность, что это заправочная станция, но больше нигде никакого света не было. Поэтому он поехал на юго-запад, дважды останавливаясь, чтобы убедиться, что не сбился с пути. По мере того, как он приближался к цели своего путешествия, сияние становилось все ярче, и вскоре перед ним появилась красная неоновая вывеска, слегка розоватая из-за ночного тумана. Он подумал, что это вполне может быть винный магазин, еще один мотель или заправка «Эксон».

Но оказалось, что Джек приехал прямо к главному входу ресторана, который расположился в невысоком строении со свечами в окнах, стенами, обшитыми досками, как у самого обычного сарая, и плоской крышей. В общем, заведение напоминало старую лошадь, пасущуюся в поле в полном одиночестве на целом акре утоптанной земли. Яркая неоновая вывеска в форме птичьего гнезда из стеклянных трубок и металлических опор ярко-красными старинными буквами сообщала,

что здесь подают стейки. Вокруг, точно сосущие молоко поросята или самолеты у терминала, капотами к входу стояли машины – седаны, пикапы и джипы, новые и не слишком, некоторые местного производства.

Ричер припарковал «Субару» доктора отдельно от остальных машин, рядом с дорогой, выбрался наружу и пару мгновений постоял на холодном воздухе, расправляя плечи и пытаясь вернуть чувствительность верхней части тела. Он в жизни не принимал аспирин и не собирался начинать сейчас. Пару раз в больнице ему вводили через капельницу морфий, и он с удовольствием вспоминал тогдашние впечатления. Но за пределами реанимационного отделения намеревался рассчитывать на время и силу воли. Без вариантов.

Ричер направился к двери ресторана и обнаружил еще одну дверь в маленьком квадратном вестибюле с пустой стойкой метрдотеля, на которой стояла настольная лампа и лежала книга резервирования столиков. Справа находился небольшой зал, где сидели две пары, доедавшие ужин. Слева – то же самое. Небольшой коридор впереди заканчивался комнатой побольше, с низким потолком и стенами, обшитыми некрашеными деревянными панелями, с отделкой из меди. Уютное местечко для встреч близких друзей.

Ричер прошел мимо стойки и заглянул в самый большой зал. Сразу под аркой, за столиком на двоих, ужинал молодой парень, одетый в красную куртку футбольной команды «Корнхаскерс»^[2]. Университет Небраски. По центру стоял стол на восемь человек, за которым сидели семеро в пиджаках и галстуках: шестеро напротив друг друга и седьмой, тип со свадебной фотографии, – во главе. Он оказался немного старше, более худым и самодовольным, но Ричер не сомневался, что это тот же человек. Стол был заставлен остатками солидной трапезы: тарелки, стаканы, зазубренные ножи с потертыми деревянными ручками.

Ричер вошел в зал. Одновременно парень, сидевший в одиночестве за столиком на двоих, плавным движением поднялся на ноги, загородил Ричеру дорогу и поднял руку, точно коп, регулирующий движение. В следующее мгновение он положил ладонь ему на грудь. Когда парень встал, оказалось, что он крупный, почти такой же высокий, как сам Ричер, и намного моложе, возможно, слегка тяжелее, а в его глазах светился безмолвный ум. Сила и мозги. Опасное